

Глава 28. Мне тебя до слёз жалко

Четверо гостей в сборе~

Из чемодана, который до этого подозрительно копошился, медленно высунулись две мертвенно-бледные физиономии.

Луи, едва оказавшись снаружи, тут же извлёк белоснежный платок и принялся неистово тереть багаж Су Иняня — и внутри, и снаружи.

— Ну и гряззища! Я в этом ящике чуть не задохнулся...

Граф глубоко вдохнул свежий воздух, восстанавливая самообладание.

В следующую секунду из-за его плеча высунулась Кровавая Невеста. Окинув взглядом Су Иняня, который чинно сидел в павильоне рядышком с Бай Ло, она не удержалась от едкого смешка:

— Ха! Солнце светит, день прекрасный, а Инянь — раб на галерах несчастный!

Луи закончил полировать чемодан и, высунувшись из-за спины призрака, добавил своим низким, полным сарказма голосом:

— Хе. Пока другие гуляют, радуя взоры, Инянь на съёмках пашет без опоры.

В конце концов, оба призрака синхронно вздохнули:

— У каждого из нас блестящее будущее.

«...»

«Почему бы этим двоим просто не сгинуть окончательно? Ах да, они и так мертвы»

Су Инянь потёр виски, чувствуя, как начинает дёргаться глаз. Юноша и представить не мог, что эти двое потащатся за ним в такую даль... да ещё и грузовым отсеком. Видимо, каким бы ты ни был крутым, а от призраков с багажом за спиной не отделаться?

Пока он молча выслушивал издевательства призрачных нахлебников, Киноимператор Бай Ло,

снедаемый тревогой, украдкой наблюдал за ним. Он видел, как лисьи глаза собеседника опасно сузились, а на лице проступило выражение полнейшего разочарования в мироздании.

Внутри Бай Ло всё сжалось. Он то сжимал, то разжимал пальцы, покоившиеся на коленях.

«Инянь... он что, злится? Потому что я с ним не поздоровался?»

Актер бросил на него ещё один косой взгляд, внезапно почувствовав себя виноватым. Киноимператор решил, что пора прервать это затянувшееся молчание.

Он сухо кашлянул и выдавил:

— Эм... Су Инянь...

Но не успел он закончить фразу, как снаружи павильона раздался шумный, почти истеричный спор.

Инянь и Бай Ло одновременно повернули головы к выходу. Даже двое малышей, увлечённо обсуждавших книжку, выглянули из-за спин взрослых, ведомые детским любопытством.

Двое мужчин, приближавшихся к павильону, явно не ладили — они переругивались на повышенных тонах. Впрочем, стоило им заметить объективы камер, как один из них тут же прикусил язык. Бросив друг другу ещё пару колких фраз, они с натянутыми лицами вошли внутрь.

Впереди шёл юноша с причёской «волчий хвост» — часть волос была стянута в небрежный пучок на затылке, а на лицо спадали пряди с ярко-синим мелированием. С крайне недовольным видом он тащил за руку малыша в даосском облачении.

Малыш, в солнцезащитных очках и крошечном халате-даопао, выглядел невероятно мило: его круглые щёчки покраснелись на солнце, делая его похожим на миниатюрную копию сурового заклинателя.

Это был четвёртый гость шоу — легендарный и язвительный рэпер Лу Вэньюй, младший сын из великого клана экзорцистов. Рядом с ним шагал его родной брат, Лу Чжэюй.

А вот тот, кто шёл следом за ними...

Су Инянь прищурился и коротко усмехнулся.

О, ещё одно знакомое лицо.

Не та ли это самая «кричащая курица» из полицейского участка?

Ян Хань был вне себя от ярости. В этом шоу самыми сомнительными личностями считались двое: Су Инянь и этот выскочка Лу Вэньюй.

Разница была лишь в том, что Су Инянь был «сбитым лётчиком» без гроша в кармане, а Лу Вэньюй — фигурой влиятельной. За его спиной стоял крупнейший в городе А клан заклинателей, а в мире рэпа он и вовсе считался неоспоримым авторитетом.

Единственной причиной, по которой его ненавидели фанаты, был его язык. Ядовитый, как жало кобры.

Лу Вэньюй не выбирал выражений, если ему кто-то не нравился. Буквально минуту назад малыш Ян Хуху попытался в шутку отобрать матерчатую сумку, висевшую на поясе Лу Чжэюя, и рэпер вспыхнул, как бочка с порохом. Он так отделал Ян Ханя словами, что тот не знал, куда деться.

Ян Хань, считавший себя звездой первой величины, не привык к такому обращению, и у входа между ними вспыхнула перепалка.

«Подумаешь, Хуху просто хотел поиграть! Жалкая сумка, а шуму-то поднял... Какой мелочный человек!»

Мужчина закатил глаза к небу.

Лу Вэньюй тоже кипел от гнева. В сумке Лу Чжэюя лежали свеженаписанные обереги, на которые он потратил уйму сил. Позволить такому типу, как Ян Хань, даже коснуться их — для него это было всё равно что навлечь на себя порчу.

Лу Чжэюй и Ян Хуху послушно шли за своими опекунами, помалкивая. Су Мянмянь и Бай Суйсуй понаблюдали за ними немного, но вскоре снова уткнулись в свои картинки.

Атмосфера в павильоне мгновенно стала ледяной.

Ян Хань и Лу Вэньюй выглядели скверно, но, помня о камерах, первый быстро нацепил на лицо вежливую улыбку и приготовился приветствовать остальных.

Однако, стоило его взгляду упасть на Су Иняня, улыбка застыла, словно приклеенная.

Тот полностью проигнорировал услуги стилистов, навязанных компанией.

Юноша, отказавшийся от грима, в лучах послеполуденного солнца выглядел пугающе красиво, что для Ян Ханя было как нож в сердце.

«Как он собирается быть моим жалким фоном, если выглядит ТАК?»

Мужчина едва сдерживался. Он так сильно сжал ручку чемодана, что та жалобно скрипнула. Его взгляд, полный ненависти, буквально впился в Су Иняня.

Тот лениво приподнял веки и, встретившись с ним глазами, прохладно заметил:

— Что, там не накричался? Решил здесь продолжить?

Ян Хань уже открыл было рот, чтобы ответить, но заметил приближающийся объектив камеры. Он мгновенно преобразился: плечи поникли, взгляд стал кротким и обиженным.

— Инянь, я знаю, что между нами есть недопонимание, — жалобно протянул он. — Возможно, ты ко мне предвзят... Но то, что сейчас произошло с Вэньюем — это не то, что ты думаешь. Наш Хуху просто хотел помочь донести вещи, я и представить не мог, что Вэньюй так остро реагирует на личные границы...

Он специально выделил слово «предвзятость», намекая на недавние слухи о том, что юноша якобы обижал его сына. Заодно он ловко перевернул ситуацию: попытка его ребёнка отобрать чужую вещь теперь выглядела как «неблагодарность» Лу Вэньюя.

Чат трансляции тут же взорвался:

[Су Инянь и Лу Вэньюй — две главные опухоли этого шоу. Вышвырните их обоих, глаза бы мои их не видели!]

[Рэпер хамит без повода, Инянь — интриган с грязными методами. Я не хочу на это смотреть.]

[Бедный Хан-Хан, его начали травить прямо с порога...]

Ян Хань ожидал, что Су Инянь под давлением камер начнёт извиняться, и тогда он сможет милостиво его простить, начав шоу на высокой ноте.

Но тот лишь небрежно кивнул.

— Угу. Я тоже терпеть не могу людей без чувства границ.

Он не только не дал Ян Ханю шанса «красиво выйти», но и разнёс в щепки всё его тщательно выстроенное оправдание.

Лицо мужчины пошло багровыми пятнами: «...»

Лу Вэньюй, стоявший рядом и скрестивший руки на груди, впервые удостоил Су Иняня взглядом.

Рэпер нахмурился и, явно не замышляя ничего доброго, направился напрямиком к нему.

Лу Вэньюй терпеть не мог Су Иняня и меньше всего хотел иметь с ним общие дела. То, что тот только что за него заступился, он расценил как дешёвую попытку хайпануть на его имени.

Зрители, видя, что рэпер идёт «разбираться», принялись подливать масла в огонь:

[О-о-о! Сейчас столкнутся два злодея! Интересно, кто кого?]

[С одной стороны — дерзкий рэпер, с другой — Инянь, который только в интернете смелый. Весовые категории вообще не те, согласитесь?]

[Если дойдёт до драки, Инянь проиграет. Ставлю на то, что он и трёх раундов против Лу не выдержит!]

Лу Вэньюй остановился перед Су Инянем. Он вздёрнул подбородок и с предельной надменностью бросил:

— Не думай, что пара слов в мою защиту изменят моё мнение о тебе. В моих глазах ты всё ещё...

Рэпер уже готов был разразиться гневной тирадой, как вдруг за спиной Су Иняня, по обе стороны от него, медленно выплыли два свирепых духа.

Две мертвенно-бледные физиономии синхронно склонили головы набок вслед за юношей и уставились прямо на него.

Лу Вэньюй почувствовал, как защитные обереги в его сумке мгновенно рассыпались в прах.

Слова застряли у него в горле. Колени предательски подогнулись, и он едва не рухнул перед Су Инянем на колени.

Тот с удивлением наблюдал, как заносчивый рэпер, заикаясь, выдавливает из себя:

— Су... Су Инянь... В моих глазах ты всё ещё... мой старший брат. Ты... ты мой вечный босс!

«?»

Зрители: «?»

Съёмки «Сияющих деток» начались весьма драматично.

Но когда четверо участников с детьми направились к автобусу, возникла новая заминка.

Сиденья в салоне располагались парами, разделёнными проходом: спереди — четыре детских кресла для малышей, сзади — персональные места для четверых взрослых.

Вопрос о том, кто с кем сядет, учитывая их натянутые отношения, стал настоящей головоломкой.

Ян Хань заговорил первым:

— Киноимператор Бай Ло, у меня есть столько вопросов по актёрскому мастерству, которые я хотел бы обсудить... Я...

Если бы Ян Хань сел с Бай Ло, это означало бы, что Лу Вэньюю придётся стать соседом Су Иняня.

Рэпер, глядя на двух призраков, маячивших за спиной юноши, вздрогнул. Он тут же схватил вызвавшегося Ян Ханя за рукав:

— Я думаю, нам стоит получше узнать друг друга!

«Что нам с тобой узнавать?!»

Прежде чем Ян Хань успел возразить, Лу Вэньюй силой утащил его на заднее сиденье. Рэпер, ещё минуту назад язвительный и дерзкий, теперь смотрел на своего соседа с нескрываемым сочувствием:

— У тебя с Инянем конфликт?

Мужчина в полнейшем замешательстве кивнул:

— Ну, было небольшое недоразумение...

Взгляд Лу Вэньюя стал ещё более жалостливым:

— Я серьёзно... мне тебя до слёз жалко.

Ян Хань: «...»

Да они тут все психи!

Автобус тронулся и, шурша шинами, покатился по узкой дороге в сторону Юндуня. Лу Вэньюй и Ян Хань, словно сговорившись, одновременно уткнулись в свои телефоны.

[Лу Вэньюй: Брат, брат! Срочно!!!]

[Лу Вэньюй: Почему ты не сказал мне, что Су Инянь — повелитель духов?! Что мне теперь делать?! Твой брат чуть коньки не отбросил прямо на месте!!!]

Спустя мгновение телефон мигнул — пришёл ответ от Лу Цзэшэна.

[Лу Цзэшэн: Не смей его злить.]

[Лу Цзэшэн: Мы с Лу Сюем скоро вернёмся. Самолёт завтра днём.]

Лу Вэньюй, сжимая смартфон, глубоко вдохнул.

Да разве он посмеет его злить?! Он теперь готов на него молиться.

Сидевший рядом Ян Хань тоже не терял времени. В его глазах промелькнула холодная жестокость.

[Ян Хань: Шоу началось. Пора вбрасывать компромат на Су Иняня.]

[Ян Хань: Выбирай самое грязное. Пусть полыхнёт как следует.]

От автора:

Лу Вэньюй: Ян Хань, я серьёзно... мне тебя до слёз жалко.

Ха-ха-ха, завтра будет большая глава!

В следующей серии:

- Путешествие четверых малышей.

- Су Инянь сходит с ума и становится хитом.

- Продолжение следует...

<http://bllate.org/book/15832/1436241>